

УДК 811.161.1+811.162.3
ББК 81.411.2+81.415

ПОЛЕ НАЗВАНИЙ ПРАЗДНИКОВ: СТРУКТУРА И КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕШСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

П. Чеснокова

На основании формальной сложности и деривационной активности названий праздников моделируется поле изучаемых ономастических единиц, определяется его структура и компонентный состав.

Ключевые слова: поле названий праздников, формальная сложность, деривационная активность, полевой подход, ономастика, чешский язык, русский язык, лингвистическое моделирование.

Лингвистическое моделирование – это одно из средств отображения языковых явлений и процессов. При построении той или иной лингвистической модели исследователь опирается на определенные принципы анализа и организации языкового материала. Так, исследуя ономастическое пространство русского языка, В.И. Супрун отмечает, что оно имеет столь сложную многоаспектную, полеобъектную структуру, что при его традиционном описании исследователь должен либо отказываться от рассмотрения некоторых сторон, либо выстраивать чрезмерно аморфную типологию с неопределенными связями и отношениями между отдельными ее частями; использование полевого подхода снимает эти противоречия [11, с. 15–16]. При этом ученый подчеркивает, что ономастическое поле является реально выделяемой языковой структурой с характеристиками, которые едины для всей совокупности входящих в него единиц и отдельно для каждого конституента, – это наличие ядерно-периферийных отношений, семантическая общность, предполагающая сходную семантическую структуру слова (наличие/отсутствие дифференциальных и потенциальных сем), частотность, стилистическая окрашенность,

словообразовательная активность [11, с. 16]. Конструируя ономастическое поле русского языка, В.И. Супрун выделяет в нем ядро, околядерное пространство и периферию. К ядру данного поля ученый относит только антропонимы, к околядерному пространству – антропонимоподобные совокупности (теонимы, мифонимы, зоонимы, этнонимы), к широкому периферийному пространству – гемеронимы, фалеронимы, геортонимы, документонимы, прагматонимы, эргонимы и другие менее значительные разряды, стоящие на границе между апеллятивами и онимами. Топонимы и космонимы, по его мнению, в зависимости от местоположения на шкале язык – речь могут быть компонентами ядра и периферии [11, с. 17]. Каждый из разрядов образует свое поле, повторяющее структуру ономастического поля в целом.

Полевой подход к описанию ономастических единиц получает развитие в работах И.В. Крюковой [5], О.С. Андреевой [1], Е.А. Бурмистровой [2], О.В. Врублевской [4] и других исследователей. Полагаем, что разработанная В.И. Супруном полевая модель ономастического пространства русского языка может быть применена к ономастическим пространствам других языков и использована для сопоставительного изучения тех или иных ономастических единиц. Однако при этом возникают некоторые сложности, касающиеся соотношения изучаемых ономастических единиц с теми или иными ономастическими тер-

минами, а также связанные с основаниями, на которых моделируется поле изучаемых ономастических единиц.

Приступая к описанию чешских и русских названий праздников, необходимо сказать несколько слов о том, к каким разрядам имен собственных они причисляются чешскими и русскими исследователями и как они определяются в нашей работе.

В чешской ономастике названия праздников принято включать в хремотонимы – *chrématonyma*, то есть названия объектов, явлений, отношений, которые, будучи результатами человеческой деятельности, не представлены на картах и планах (см.: [12, с. 18; 13, с. 109–111; 14, с. 14; и др.]). В русской ономастике названия праздников некоторые авторы относят к *геортонимам* (от греч. *εορτή* ‘праздник’ + *ὄνομα* ‘имя’) (см.: [1, с. 32; 4, с. 17; 9, с. 48; 10, с. 89; и др.]), другие их относят к *хрононимам* (от греч. *χρόνος* ‘время, пора’ + *ὄνομα* ‘имя’), то есть собственным именам отрезков времени (см.: [3, с. 5; 7, с. 113; 8, с. 60; и др.]). В нашей работе названия праздников мы относим к геортонимам.

При моделировании поля названий праздников мы учитываем формальную сложность изучаемых ономастических единиц, а также их деривационную активность. Говоря о формальной сложности названия праздника, мы имеем в виду количество слов, входящих в состав данной номинативной единицы, а под деривационной активностью названия праздника подразумеваем его способность выступать в качестве производящей основы других названий праздников, других имен собственных (вне поля названий праздников), а также апеллятивов и других частей речи.

К ядру конструируемого поля мы относим однокомпонентные наименования праздников, к околядерному пространству – двухкомпонентные, а к периферии – геортонимы, состоящие из трех и более компонентов.

В силу вышесказанного наименования одного и того же праздника оказываются в разных местах поля геортонимии. Например, официальное русское название одного из главных христианских праздников – *Праздник Спаса и Бога нашего Иисуса Христа* – находится на периферии поля геортонимии, в то время как обыденные названия того же праз-

дника – *Рождество Христово, Рождество* – являются околядерным и ядерным конститuentами данного поля. Чешский геортоним *Vánoce* находится в ядре поля геортонимии, двусоставные наименования этого праздника *Boží den, Boží hod, Boží narození, božího narození, Hod boží, Narození Páně, velká neděle, velký den* располагаются в его околядерном пространстве, а официальные названия праздника – *svátek vánoční, Boží hod vánoční, Narození Krista Pána, Slavnost Narození Páně, Solemnitas nativitatis Domini* – на периферии данного поля.

Как уже было отмечено, в ядерную зону моделируемого поля входят самые простые по своей структуре названия праздников. Многие из них являются результатом процесса семантической конденсации официальных названий праздников. Ядерную зону образуют односоставные названия праздников: чеш. *Barbora, čarodějnice, dočesná, dožínky, Dušičky, hody, Hromnice, jmeniny, koleda, letnice, masopust, MDŽ, Mikuláš, narozeniny, neděle, Štěpána, Vánoce, Velikonoce* и др.; рус. *Антипасха, Благовещение, Богоявление, Вербхлѣст, Водокреци, Госпожинки, дожинки, именины, Иордань, Коляда, Лакомка, Масленица, МЖД, Пасха, Петровки, Покров, Свечки, Святки, Сороки, Троица* и др.

В околядерном пространстве находятся названия, состоящие из двух лексем: чеш. *Boží Hod, Bílá sobota, Den Země, Černá neděle, červené svátky, Den učitelů, Den vítězství, Filipojakubská noc, Květná neděle, neděle Zmrtvýchvstání, Památka zesnulých, Pašijový týden, Štědrý večer* и др.; рус. *Богатый вечер, Великий четверг, Вербная неделя, Вознесение Господне, Второй Спас, День ВДВ, День знаний, День Победы, День учителя, Иванов день, Красильная суббота, Медовый Спас, Татьяна день* и др.

На периферии моделируемого поля находятся геортонимы, состоящие из трех и более компонентов:

а) трехкомпонентные: чеш. *Den Tři králů, Mezinárodní den invalidů, Mezinárodní den žen, Neděle Utrpení Páně, Slavnost Nanebevstoupení Páně, Slavnost Nejsvětější Trojice* и др.; рус. *Всемирная неделя космоса, Благовещение Пресвятой Богородицы,*

День защитника Отечества, День народного единства, День психолога и психологии, Международный день друзей и др.;

б) четырехкомпонентные: чеш. *Mezinárodní den mateřského jazyka, Slavnost Ježíše Krista Krále, Slavnost Seslání Ducha svatého, Svátek sv. Jana Evangelisty* и др.; рус. *Владимирской иконы Божией Матери, Всемирный день без автомобиля, День Весны и Труда, День памяти апостола Филиппа, Иконы Божией Матери «Троеручица»* и др.;

в) пятикомпонентные: чеш. *Den ozbrojených sil České republiky, Den obnovy samostatného českého státu, Mezinárodní den boje proti kolonialismu, Světový den boje proti tuberkulóze, Slavnost Panny Marie Matky Páně* и др.; рус. *Всемирный день борьбы против диабета, Празднование Казанской иконы Божией Матери, Рождество Девы Марии, Божьей Матери, Сретение Господа нашего Иисуса Христа* и др.;

г) шестикомпонентные: чеш. *Den boje za svobodu a demokracii, Den slovanských věrozvěstů Cyrila a Metoděje, Mezinárodní den solidarity osvobození politických vězňů* др.; рус. *Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, День годовщины основания Организации Объединенных Наций, День Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна* и др.

Самыми отдаленными от околядерного пространства геортонимами являются те, которые состоят из семи и более компонентов (например, семикомпонентные: чеш. *Mezinárodní den boje za odstranění rasové diskriminace; Slavnost sv. Cyrila a Metoděje, patronů Evropy; Svátek Panny Marie, Matky jednoty všech křesťanů*; рус. *Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня*; восьмикомпонентные: чеш. *Slavnost Panny Marie počaté bez poskvrny prvotního hříchu*; рус. *Воспоминание Святых Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа, День образования подразделений экономической безопасности в системе МВД*; девятикомпонентные: рус. *Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна*; двенадцатикомпонентные: рус. *Праздник ос-*

вещения церкви св. великомученика Георгия в Киеве пред враты св. Софии).

Ядерные компоненты моделируемого нами поля являются производящими основами для имен собственных за пределами поля названий праздников: чеш. *masopust* → антропоним *Masopust*, библионим «*Masopust*» – стихотворение И. Рыбака; рус. *Масленица* → антропонимы *Масленица* – имя, *Масленица* – фамилия (см.: [6, с. 94]), артионим «*Масленица*» – картина Б.М. Кустодиева, эргоним «*Масленица*» – фольклорный ансамбль, прагматоним «*Масленица*» – подсолнечное масло, а также апеллятивов: чеш. *masopust* → *masopustník* – ряженые в период святок; поросенок, убитый в этот период; рус. *святки* → *святочник, святочица* – ряженые в период святок, и глаголов: чеш. *koleda* → *koledovat, hod* → *hodovat*; рус. *Масленица* → *масляничать, святки* → *святочничать*.

Околядерные компоненты являются производящими основами для ядерных названий праздников: чеш. *Veliká noc* → *Velikonose*; рус. *Рождество Христово* → *Рождество*, для других имен собственных – за пределами поля названий праздников: чеш. *hod* → антропонимы *Hodislav; Hod, Hodač, Hodáček, Hodan*; топонимы *Hodice, Hodov, Hodčín, Hodějovice, Hodovice*; рус. *Первое мая* → антропоним *Первомайский*; топонимы *Первомайский район* (Алтайский край), *пос. Первомайский, ул. Первомайская* (г. Майкоп); а также апеллятивов: чеш. *Družebná neděle* → *družbance* – калачи, выпекаемые на четвертое воскресенье Великого поста, *Štědrý večer* → *štědračka* – густой суп, приготавливаемый в канун Рождества; рус. *Крестовая неделя* → *крестовик* хлеб; прилагательных: чеш. *První máj* → *prvomájový, Tři králové* → *tříkrálový*; рус. *Первое мая* → *первомайский, Святая Троица* → *святотроицкий*.

Что же касается периферийных конститuentов конструируемого поля, то они в основном подвержены процессу семантической конденсации: рус. *Великий двенадцатый праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* → *праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* → *Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* → *праздник Рождества Христова* → *Рождество Христово* → *Рождество*, и лишь некоторые трехкомпонентные наи-

менования праздников являются производящими основами для других имен собственных: чеш. *Nanebevzetí Panny Marie* → экклезионим *kostel Nanebevzetí Panny Marie* (Chocerady); рус. *Покров Пресвятой Богородицы* → экклезионим *храм Покрова Пресвятой Богородицы* (Красное село); *Старый Новый год* → артионим-фильмоним «*Старый Новый год*» (СССР, 1980 г.); *Международный детский день* → прагматоним игра «*Международный детский день*».

Итак, в моделируемом поле наименований праздников реализуются ядерно-периферийные отношения. Ядро поля названий праздников составляют однокомпонентные геортонимы, околядерное пространство – двухкомпонентные, а периферию – наименования праздников, включающие три и более компонентов. Ядерные и околядерные конститuentы поля названий праздников характеризуются наибольшей деривационной активностью, периферийные компоненты данного поля в деривационном отношении значительно менее активны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, О. С. Семантико-стилистические особенности функционирования геортонимов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. С. Андреева. – Волгоград, 2004. – 215 с.
2. Бурмистрова, Е. А. Названия произведений искусства как объект ономастики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Бурмистрова. – Волгоград, 2006. – 20 с.
3. Валенцова, М. М. Терминология календарной обрядности чехов и словаков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / М. М. Валенцова. – М., 1996. – 25 с.

4. Врублевская, О. В. Названия торжественных мероприятий: прагмалингвистический аспект (на материале русских и немецких номинаций) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. В. Врублевская. – Волгоград, 2006. – 172 с.

5. Крюкова, И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности / И. В. Крюкова. – Волгоград : Перемена, 2004. – 288 с.

6. Максимов, В. О. Праздник, который всегда с тобой... / В. О. Максимов // Ономастика для всех. Т. 1. Из архива газеты «Миръ имени і названій» № 120 (апрель 2006 – январь 2008 г.). – М. : Гарт, 2008. – С. 94–95.

7. Махрачева, Т. В. Материалы к словарю хронимов Тамбовской области / Т. В. Махрачева // Вопросы ономастики. – 2008. – № 5. – С. 113–139.

8. Мороз, А. Б. Народный календарь и квази-агиография / А. Б. Мороз // Вопросы ономастики. – 2007. – № 4. – С. 59–66.

9. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

10. Слива, Т. В. Актуализация темпоральных семантических признаков в рефлексмах кауземы осень / Т. В. Слива // Язык – текст – дискурс: традиции и новации : материалы междунар. лингв. конф. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. А. Илюхиной. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. – С. 86–89.

11. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.

12. Kornelly, J. Chrématonyma českých a moravských vín / J. Kornelly. – Hradec Králové, 2006. – 48 с.

13. Šmilauer, V. Třídění vlastních jmen / V. Šmilauer // Sb. materiálů 5. zasedání Mezinárodní komise pro slovenskou onomastiku a 5. slovenské onomastické konferencie. – Bratislava, 1976. – С. 109–111.

14. Šrámek, R. Úvod do obecné onomastiky / R. Šrámek. – Brno : Nakl. Masarykovy univerzity, 1999. – 191 с.

THE FIELD OF HOLIDAYS NAME: STRUCTURE AND COMPONENTIAL COMPOSITION (ON THE MATERIAL OF THE CZECH AND RUSSIAN LANGUAGES)

P. Chesnokova

The field of the holiday names is constructed on the basis of formal complexity and derivational activity of the above mentioned onomastic units. The structure and the componential composition of this field are defined.

Key words: *field of holiday names, formal complexity, derivational activity, field approach, onomastics, Czech, Russian, linguistic modeling.*